

Елена К.

Дом на краю тумана

Елена К.

Дом на краю тумана

«Автор»

2026

К. Е.

Дом на краю тумана / Е. К. — «Автор», 2026

В мире, где тьма веками считалась врагом, а равновесие поддерживалось силой и страхом, зарождается новая философия — философия Гармонии. Анна и её соратники бросают вызов устоявшемуся порядку: они учатся не уничтожать тьму, а преобразовывать её, не подавлять страх, а превращать его в мудрость, не бежать от боли, а черпать из неё силу. Их путь начинается в тихой деревне Глухово, но вскоре эхо их идей разносится по десяткам поселений и даже достигает отдалённых миров. Когда деревня Вершины оказывается во власти зловещего искажения, Анна и её команда отправляются на помощь. Им предстоит не просто сразиться с угрозой, а доказать саму возможность иного пути — пути, где тьма не враг, а учитель, а страх — не паралич, а предостережение. Эта история о силе единства, мудрости принятия и вере в то, что истинная гармония рождается не из борьбы противоположностей, а из их удивительного единства. Готовы ли вы взглянуть на мир по новому?

© К. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Дорога в Глухово	6
Глава 2. Дневник бабушки	8
Глава 3. Дом шепчет	11
Глава 4. Странные находки	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Елена К. Дом на краю тумана

Дорогие читатели!

Перед вами — история о гармонии, которая родилась из долгих размышлений о природе равновесия в мире. Я хотела создать не просто фэнтези-повествование, а своего рода философскую притчу, способную заставить задуматься: что на самом деле скрывается за привычным противопоставлением света и тьмы?

Замысел этой книги зародился в тот момент, когда я осознала, что в большинстве историй тьма изображается исключительно как враг, требующий уничтожения. Но разве в реальной жизни всё так однозначно? Страх может парализовать — а может предостеречь от опасности. Боль может сломить — а может научить состраданию. Тьма может пугать — а может дать место для роста, как ночь даёт отдых и позволяет увидеть звёзды.

Глухово и его обитатели появились как воплощение идеи о том, что истинная сила — не в борьбе, а в понимании. Анна, Виктор, Лиза и другие герои учатся не подавлять тёмные стороны мира и человеческой природы, а преобразовывать их, находить в них смысл и ценность. Их путь — это путь трансформации, а не противостояния.

Особое место в повествовании занял Каэрус. Он не классический злодей, а человек, искренне верящий в свою правду — в необходимость жёсткого контроля ради сохранения баланса. Его эволюция от хранителя Завесы до сторонника Гармонии отражает важную мысль: даже самые закоренелые убеждения могут измениться, если человек готов открыть сердце новому опыту и увидеть мир во всём его многообразии.

В процессе работы я черпала вдохновение из самых разных источников:

из древних учений о единстве противоположностей — таких как концепция инь и ян, где тёмное и светлое не борются, а дополняют друг друга;

из современных научных представлений о сложных системах, где хаос может порождать новый порядок;

из наблюдений за природой, которая умеет превращать разрушение в обновление: после пожара лес возрождается с новой силой, а упавшее дерево становится домом для множества живых существ;

из реальных человеческих историй — о людях, которые смогли превратить свои травмы в источник мудрости и силы.

Я намеренно избегала простых ответов и однозначных решений. Путь Гармонии труден — он требует смелости смотреть в лицо своим страхам, мудрости отличать истинное от ложного и доброты, чтобы видеть потенциал даже в том, что кажется враждебным.

Надеюсь, эта история найдёт отклик в вашем сердце. Возможно, она поможет вам по-новому взглянуть на собственные трудности — увидеть в них не врагов, а учителей. Возможно, вы почувствуете, как внутри просыпается вера в то, что даже в самой тёмной ночи есть место для звёзд, а в самом глубоком отчаянии — росток надежды.

Эта книга — приглашение к размышлению. Приглашение увидеть мир не как арену вечной битвы, а как сложную, удивительную симфонию, где каждый звук, даже самый тревожный, вносит свой вклад в общую гармонию.

Благодарю вас за то, что решили отправиться в это путешествие вместе с героями. Пусть их опыт вдохновит вас на собственные открытия — там, где за пределами привычных границ рождается настоящее чудо.

С теплом и благодарностью, Елена К!!!

Глава 1. Дорога в Глухово

Анна сидела на переднем сиденье старенького «Опеля», который она взяла напрокат в областном центре. За окном мелькали однообразные пейзажи: сначала пригород с многоэтажками и магазинами, затем — поля, покрытые золотистой пшеницей, а потом начался лес. Густой, тёмный, с высокими соснами, чьи верхушки почти смыкались над дорогой.

Она взглянула на навигатор — тот уже полчаса показывал ошибку соединения. Карта, купленная на заправке, оказалась бесполезной: на ней не было обозначено ни Глухово, ни какой-либо дороги к нему. Анна вздохнула и сжала руль крепче.

В голове крутились воспоминания о бабушке Варваре. Строгая, молчаливая женщина с холодными руками и пронзительным взглядом. Она никогда не рассказывала о доме в деревне, только изредка говорила: «Там тихо и спокойно. Лучше места не найти».

Анна потеряла родителей в автомобильной аварии, когда ей было шесть. Бабушка взяла её к себе, вырастила, научила быть самостоятельной. Но близости между ними никогда не было — Варвара держала дистанцию, словно боялась привязаться.

Дорога становилась всё хуже. Асфальт сменился гравием, затем — разбитой грунтовой. Машина подпрыгивала на ухабах, скрипела подвеской. Анна включила радио — в эфире играла старая песня 80-х, но через пару минут и она пропала, сменившись шипением.

Лес вокруг стал гуще. Ветви деревьев нависали над дорогой, создавая мрачный туннель. Солнце почти не пробивалось сквозь кроны, и в салоне машины стало сумрачно. Анна почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Наконец, за поворотом показались первые дома деревни. Всего пять жилых, остальные — покосившиеся, с выбитыми окнами, заросшие бурьяном. На одном из заборов висел странный оберег: пучок сухих трав, перевязанный красной нитью. Рядом — несколько птичьих перьев, закреплённых на гвозде.

Анна остановила машину у колодца. Вышла, потянувшись, разминая затекшую спину. Воздух здесь был другим — густым, влажным, с запахом хвои и чего-то ещё, едва уловимого.

— Здесь кто-нибудь есть? — крикнула она, оглядываясь.

Ответа не последовало. Только где-то вдалеке каркнула ворона.

Дом бабушки стоял на окраине, у самого леса. Он выглядел так, будто время здесь остановилось лет пятьдесят назад: тёмные окна, скрипучее крыльцо, плющ, оплетающий стены, как щупальца. Дверь была заперта на старый навесной замок, покрытый ржавчиной.

Анна достала ключ, который ей передали после похорон. Он был тяжёлым, с витиеватой гравировкой. Когда она вставила его в замок, тот щёлкнул неожиданно громко, словно выстрел.

Дверь открылась со скрипом. Внутри пахло старыми книгами, древесиной и чем-то ещё — сладковатым, почти гнилостным. Анна переступила порог.

Анна распаковала вещи, стараясь не обращать внимания на скрип половиц. Дом казался живым — он дышал, вздыхал, шевелился. Она зажгла лампу на столе, но свет получился тусклым, жёлтым, будто сквозь туман.

Кухня была обставлена в стиле 60-х: шкафчики с резными дверцами, стол с клеёнчатой скатертью, на стене — часы с кукушкой. Анна открыла холодильник — внутри было пусто, только на дверце стояла банка с засохшим вареньем.

Она решила осмотреть чердак. Поднявшись по лестнице, Анна слышала шаги над головой — чёткие, размеренные. Она замерла, прислушиваясь. Шаги остановились.

— Кто здесь? — её голос прозвучал слишком громко в тишине.

Ответа не последовало. Анна открыла дверь на чердак — там было пусто. Только пыль, старые коробки и паутина. Но в центре пола виднелся странный узор: круги и линии, выцарапанные в дереве. Они напоминали глаз — с зрачком в центре и расходящимися лучами.

Анна присела на корточки, провела пальцем по линиям. Они были глубокими, будто кто-то вырезал их ножом. И самое странное — дерево вокруг узора было холодным, хотя в доме было тепло.

Спустившись вниз, она заметила, что на стене в коридоре висит зеркало. Большое, в резной раме. Анна подошла к нему, посмотрела на своё отражение. В стекле мелькнуло что-то ещё — тень за её плечом. Она резко обернулась, но позади никого не было.

Ночью ей приснился сон: пятеро детей бегут по лесу, держась за руки. Впереди идёт высокая фигура в плаще. Один из детей — девочка лет семи — оборачивается. Её глаза пустые, белые, без зрачков. Она шепчет: «Ты следующая».

Анна проснулась в холодном поту. Часы на стене показывали 3:17. В доме было тихо, но она чувствовала — что-то изменилось.

На следующий день Анна отправилась в деревню за продуктами. Магазин оказался крошечным помещением с полками, заставленными консервами и крупами. Продавщица, полная женщина с усталыми глазами, посмотрела на неё с жалостью.

— Вы та самая внучка Варвары? — спросила она, протирая прилавок тряпкой. — Уезжайте, пока не поздно. Дом не любит чужаков.

— Почему? — Анна попыталась улыбнуться. — Он просто старый, но крепкий.

Продавщица вздохнула, отложила тряпку и понизила голос:

— Варвара знала, что делает. Она жила здесь одна, никого не пускала. А теперь вы приехали... Дом не отпустит вас просто так.

— Что вы имеете в виду? — Анна почувствовала, как внутри что-то сжалось.

— В Глухово не бывает случайных гостей, — продавщица оглянулась, будто боялась, что их подслушают. — Дом выбирает. И если он выбрал вас — значит, у него на вас планы.

По дороге Анна встретила старуху у колодца. Та подняла голову, и её глаза сверкнули недобрым огнём.

— Уезжай, пока не поздно, — прошипела она. — Дом забирает тех, кто остаётся. Он уже выбрал тебя. В твоих глазах я вижу его печать.

Анна остановилась, чувствуя, как кровь стынет в жилах.

— Какую печать? — прошептала она.

Старуха хрипло рассмеялась:

— Ту, что видна только тем, кто знает. Ты уже часть его истории. И если не уйдёшь — станешь частью его будущего.

Она зачерпнула воды ведром и пошла прочь, оставив Анну стоять у колодца, сжимая в руке сумку с продуктами.

Глава 2. Дневник бабушки

Анна долго сидела на кровати, держа в руках старый дневник. Кожаная обложка потрескалась от времени, уголки страниц пожелтели, а чернила местами выцвели. Она осторожно открыла его, боясь, что бумага рассыплется в пальцах.

Почерк был мелким, нервным, с резкими завитками. Некоторые строки были перечёркнуты, другие — обведены кружками. Анна начала читать:

«12 июня 1983. Они вернулись... Я слышу их шаги по ночам. Нельзя открывать дверь на чердак... Они зовут меня...»

Анна замерла. «Они» — кто это? Дети из её сна? Или что-то другое?

«20 августа 1985. Туман сгущается. Он шепчет мне имена. Я больше не сплю... Пытаюсь закрыть окна, но он проникает сквозь щели. Он знает, что я здесь. Он ждёт.»

Пальцы Анны дрогнули. Она перевернула страницу.

«5 ноября 1990. Если она приедет, пусть не остаётся дольше месяца. Иначе дом её не отпустит... Я пыталась их освободить, но ритуал требует жертвы. Я не готова. Пока не готова.»

Последняя запись была сделана за год до смерти бабушки. Анна почувствовала, как по спине пробежал холодок. «Она» — это про меня? Бабушка знала, что я когда-нибудь приеду?

Она продолжила листать дневник. Некоторые страницы были вырваны, другие — залиты чем-то тёмным, похожим на кровь. Одна запись привлекла её внимание:

«Дом не просто стоит здесь. Он живой. Он дышит. Он помнит. Каждые сто лет он выбирает новую жертву. В 1923 году это были дети. В 2023 — будет кто-то другой. Я чувствую, как он готовится. Туман становится гуще. Он уже начал.»

Анна закрыла дневник, чувствуя, как голова идёт кругом. Что за ритуал? Какую жертву? И кто такие «они»?

Она встала и подошла к окну. За стеклом клубился туман — густой, молочный, он окутывал дом, отрезая его от остального мира. В тумане мелькали силуэты — маленькие, сгорбленные. Анна прищурилась, но они исчезли, словно растворились в белизне.

Решив проверить чердак ещё раз, Анна взяла фонарик. Свет его был тусклым, но лучше, чем ничего. Она поднялась по скрипучим ступеням, стараясь не обращать внимания на ощущение, будто кто-то следит за ней.

Узор на полу выглядел иначе — линии стали чётче, а в центре появился странный символ, похожий на глаз. Анна провела по нему пальцем — дерево было ледяным, даже через ткань перчатки.

Она начала простукивать стены. Звук был везде одинаковым, кроме одного места — за шкафом с коробками. Отодвинув его, Анна обнаружила, что одна доска звучит глухо.

С трудом отодрав её, она увидела узкую дверь, замаскированную под обшивку. Дверь была заперта, но старый замок поддался легко — видимо, давно не использовался.

За дверью оказалась детская комната. Пыль покрывала всё, но мебель выглядела новой: кровать с лоскутным одеялом, стол, полки с книгами. На стене висели пять кукол, каждая с выцарапанным именем: Маша, Петя, Соня, Ваня, Катя.

Анна подошла ближе. У кукол были стеклянные глаза, слишком реалистичные. Она коснулась одной — и в тот же момент услышала детский смех за спиной. Обернувшись, она никого не увидела.

На столе лежал альбом с рисунками. Анна открыла его. На первой странице — дети, держащиеся за руки. На второй — дом, окружённый туманом. На третьей — высокая фигура в плаще, протягивающая руку к детям. На последней — тот же дом, но с разбитыми окнами и трещинами на стенах. Под рисунком было написано: «Он ждёт нового хозяина».

Анна вздрогнула. В зеркале на стене мелькнуло отражение — девочка с длинными волосами, стоящая у неё за спиной. Она улыбнулась и исчезла.

Ночью Анна проснулась от холода. В комнате было не меньше нуля — дыхание вырывалось паром. Она села на кровати и увидела, что тени на стене начали двигаться, складываясь в фигуры детей. Они кружились, будто в танце, а потом замерли, указывая на дверь.

Из подвала доносился шёпот:

— Анна... Анна... Открой дверь... Мы хотим поиграть...

Она вскочила с кровати и бросилась к окну. За стеклом клубился туман — густой, молочный, он окутывал дом, отрезая его от остального мира. В тумане мелькали силуэты — маленькие, сгорбленные, они двигались вокруг дома, оставляя следы на земле.

Анна схватила дневник бабушки и начала лихорадочно листать его в поисках ответа. На одной из страниц она нашла рисунок — тот же символ, что и на чердаке. Рядом была надпись:

«Туман — это он. Он материализуется из страха. Чем больше ты боишься, тем сильнее он становится. Не поддавайся. Не открывай дверь.»

Анна сжала дневник в руках. Она чувствовала, что дом следит за ней, изучает её страхи.

В этот момент что-то стукнуло в окно. Она обернулась. В стекле отражалось её лицо — но за плечом виднелась тень. Высокая фигура в плаще стояла прямо за ней. Анна резко обернулась, но позади никого не было.

Утром Анна решила осмотреть подвал. Она спустилась по лестнице, держа фонарик перед собой. Воздух здесь был тяжёлым, с запахом сырости и чего-то ещё — гнилостного, почти животного.

Подвал был разделён на две части. В первой стояли старые ящики, инструменты, банки с вареньем. Во второй — что-то было скрыто под брезентом.

Анна стянула его и замерла. Перед ней стоял стол, покрытый странными символами. На нём лежали пять маленьких коробочек, каждая с инициалами: М, П, С, В, К.

Она открыла первую — внутри лежал локон волос, перевязанный красной нитью. Вторая содержала игрушечного солдатика, третья — кусок ленты, четвёртая — камень с выпарапанными буквами, пятая — бусы.

Анна почувствовала, как её сердце забилось быстрее. Это были вещи детей. Но кто их сюда положил?

В этот момент фонарик мигнул и погас. В темноте она услышала шаги — лёгкие, детские, они приближались.

— Кто здесь? — её голос дрожал.

Ответа не последовало, но она почувствовала, как что-то коснулось её руки — холодное, липкое. Анна бросилась к лестнице, едва не упав на ступенях.

Выбежав из подвала, она захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной, тяжело дыша. Дом молчал, но она знала — он только начал показывать ей свои тайны.

На следующий день Анна решила найти кого-то, кто мог бы объяснить происходящее. Она вышла из дома и направилась в лес. Туман всё ещё висел над землёй, но уже не так густо.

В лесу она встретила Виктора — высокого мужчину с седыми висками и пронзительным взглядом. Он стоял у дерева, осматривая следы на земле.

— Вы не должны здесь быть, — сказал он, заметив Анну. — Особенно одна.

— Я ищу ответы, — ответила она. — В доме происходят странные вещи. Вы что-то знаете?

Виктор помолчал, потом кивнул:

— Знаю. Я лесник. Живу здесь всю жизнь. И я видел, как дом выбирает своих жертв. Ваша бабушка тоже была одной из них.

— Что вы имеете в виду? — Анна почувствовала, как внутри всё сжалось.

— В 1923 году в деревне пропали пятеро детей, — Виктор заговорил тише. — Их искали неделю, но нашли только обувь у болота. Ваша бабушка тогда была маленькой девочкой и единственная видела, как дети шли к дому, держась за руки, а впереди шла высокая фигура в плаще.

Анна вспомнила рисунки в альбоме.

— А что было потом? — прошептала она.

— Потом дом замолчал на много лет. Но теперь он снова пробуждается. И вы — его новая цель.

Виктор посмотрел на неё серьёзно:

— Если хотите выжить — уезжайте. Пока не поздно.

Но Анна покачала головой:

— Я не уеду, пока не узнаю правду.

Виктор вздохнул:

— Тогда вам нужно поговорить с Марфой. Она знает больше, чем кто-либо. Но будьте осторожны — она не любит чужаков.

Анна кивнула. Она уже поняла: чтобы разгадать тайну дома, ей придётся идти до конца.

Глава 3. Дом шепчет

Анна не спала всю ночь. Она сидела на кухне, обхватив чашку с остывшим чаем, и перечитывала дневник бабушки. Слова расплывались перед глазами, но одна фраза врезалась в память: «Туман — это он. Он материализуется из страха».

Утром, выглянув в окно, Анна увидела, что туман стал ещё гуще. Он окутывал дом, как кокон, и казался почти осязаемым. В его клубках мелькали тени — то ли ветки деревьев, то ли чьи-то силуэты.

Она решила снова осмотреть подвал. Спустившись по лестнице, Анна включила фонарик. Свет выхватил из темноты стол с символами и пять коробочек. Анна взяла первую — ту, что с инициалом «М». Внутри лежал локон волос, перевязанный красной нитью.

— Маша... — прошептала Анна. — Что с тобой случилось?

В этот момент она услышала шёпот за спиной. Не слова — просто звуки, похожие на ветер в ветвях. Анна резко обернулась, но увидела только тень, метнувшуюся в угол.

Поднявшись наверх, она заметила, что куклы в тайной комнате снова поменяли положение. Теперь они стояли лицом к двери, а их стеклянные глаза словно следили за каждым её движением.

Следуя указаниям Виктора, Анна отправилась к дому знахарки. Дорога шла через лес, где деревья стояли так плотно, что их ветви переплетались над головой, создавая тёмный свод. Туман здесь был гуще, и Анне казалось, что он цепляется за её одежду, пытаясь остановить.

Дом Марфы стоял на опушке, окружённый берегами: пучками трав, камнями с рунами, птичьими перьями. На заборе висели связки сушёных грибов и корней.

— Я знаю, зачем ты пришла, — раздался хриплый голос за спиной.

Анна вздрогнула. Марфа стояла в дверях, высокая и прямая, несмотря на возраст. Её глаза были тёмными и пронзительными.

— Вы знаете, что происходит в доме? — спросила Анна.

Марфа усмехнулась:

— Знаю. Дом не просто старый дом. Он — ловушка. Сто лет назад здесь жил алхимик. Он искал бессмертие и принёс в жертву пятерых детей. Но ритуал не удался — их души застряли между мирами, а сущность, призванная им, осталась в доме. Теперь она питается страхом и одиночеством. Каждые сто лет дом выбирает новую жертву.

— И я — следующая? — тихо спросила Анна.

— Да, — кивнула Марфа. — Но у тебя есть шанс. Твоя бабушка пыталась их освободить, но не смогла заплатить цену. Ты должна закончить то, что она начала.

Марфа провела Анну в дом. Внутри пахло травами, дымом и чем-то ещё — древним, забытым. На стенах висели пучки растений, на полках стояли банки с непонятными субстанциями.

— Чтобы освободить души детей, — сказала Марфа, — нужно провести ритуал. Соединить кукол с предметами, принадлежавшими детям, и произнести заклинание на рассвете, когда туман будет самым густым.

— А цена? — спросила Анна, уже догадываясь, какой будет ответ.

Марфа посмотрела ей в глаза:

— Ритуал требует жертвы. Ты должна отдать что-то важное. Что-то, что связывает тебя с жизнью. Твоя бабушка не смогла пожертвовать памятью о дочери — твоей матери. Но ты... Ты можешь отдать что-то другое. Или то же самое.

Анна почувствовала, как внутри всё сжалось. Самое дорогое, что у неё было, — воспоминания о родителях, погибших в аварии, когда она была маленькой. Бабушка никогда не говорила о них, и эти обрывки воспоминаний были всем, что осталось.

— Что будет, если я откажусь? — прошептала она.

— Дом поглотит тебя, — просто ответила Марфа. — Ты станешь частью его истории, его памяти. Как те дети. Как твоя бабушка.

С помощью Виктора Анна начала собирать предметы, принадлежавшие детям:

Локон волос Маши — найден в старой шкатулке, спрятанной за камином. Когда Анна взяла его, в комнате на мгновение запахло цветами — так, как пахли волосы девочки.

Игрушечный солдатик Пети — зарыт у болота. Виктор помог его найти, но предупредил: болото не любит, когда тревожат его глубины. Пока Анна копала, она чувствовала, как что-то смотрит на неё из воды.

Кусок ленты Сони — застрял в ветвях старого дуба. Когда Анна потянула за него, дерево заскрипело, будто протестуя.

Камень с инициалами Вани — спрятан под крыльцом дома. Под ним Анна нашла записку с одной фразой: «Он идёт».

Бусы Кати — закопаны у колодца. Когда Анна их достала, из глубины колодца донёлся детский смех.

Каждый предмет давался нелегко. Дом сопротивлялся: двери захлопывались, лестницы скрипели, а туман сгустился вокруг Анны, пытаясь сбить её с пути.

Вечером накануне ритуала Анна разложила все предметы на столе в тайной комнате. Куклы стояли в кругу, их глаза блестели в свете свечи.

Она начала вспоминать всё, что знала о родителях:

смех мамы, когда они играли в прятки;

руки отца, поднимающие её на плечи;

их голоса, читающие сказки на ночь.

С каждым воспоминанием куклы шевелились, а туман за окном становился плотнее. Анна чувствовала, как её память тает, словно лёд на солнце.

Виктор пришёл помочь. Он принёс старый фолиант с заклинаниями, который нашёл в библиотеке заброшенной школы.

— Ты уверена? — спросил он, глядя на неё с тревогой. — После этого ты можешь потерять больше, чем просто воспоминания.

— У меня нет выбора, — ответила Анна. — Если я не сделаю этого, дом не отпустит никого.

На рассвете Анна поднялась на чердак. Туман клубился вокруг дома, проникая внутрь через щели. Она расставила куклы в круге, рядом с каждой положила предмет.

— Я освобождаю вас, — произнесла она. — И отдаю свою память о родителях взамен.

Куклы зашевелились. Из них вырвались тени — пять маленьких фигур. Они закружились в танце, а затем вспыхнули светом.

Высокая фигура в плаще появилась в углу. Она зашипела, пытаясь схватить Анну, но свет отбросил её назад. Сущность растворилась в тумане.

Туман начал рассеиваться. Дом затих. Анна почувствовала, как тяжесть, давившая на неё все эти дни, уходит. Но вместе с ней исчезали и воспоминания — лица родителей, их голоса, их тепло...

Туман рассеялся. Дом перестал скрипеть, холод ушёл. Анна села на крыльце, чувствуя странное опустошение. Она знала, что потеряла что-то важное, но в груди было легко.

Виктор подошёл и сел рядом:

— Ты сделала это.

— Да, — улыбнулась Анна. — Но я не помню их. Совсем.

— Может, это и к лучшему, — сказал Виктор. — Теперь ты можешь начать заново.

Деревня начала оживать. Приехали новые люди, расчистили дороги, посадили цветы. Дом больше не казался мрачным — он стал просто старым домом, полным воспоминаний, но без тьмы.

Однажды вечером Анна стояла у окна и смотрела на закат. В стекле мелькнуло отражение — девочка с длинными волосами, улыбающаяся ей. Анна не испугалась. Она просто улыбнулась в ответ.

Но где-то в глубине леса снова сгущался туман...

Глава 4. Странные находки

Прошло три месяца с момента ритуала. Анна и Виктор начали восстанавливать дом — отскребали старую краску, меняли половицы, проветривали комнаты. Но чем больше они убирали, тем больше странных вещей находили.

В стене за кухней обнаружилась ниша с записками. На обрывках бумаги были написаны одни и те же слова, повторяющиеся снова и снова:

«Он не ушёл. Он ждёт. Он дышит за стеной. Не открывай дверь на чердак. Не слушай шёпот. Не верь отражениям.»

Анна показала записки Виктору. Тот нахмурился:

— Твоя бабушка писала?

— Не знаю, — Анна провела пальцем по выцветшим буквам. — Почерк похож, но что-то не так...

В тот же день, поднимаясь на второй этаж, Анна заметила, что зеркало в коридоре изменилось. Раньше оно было мутным, с трещиной по центру, а теперь стало чистым, почти новым. Она остановилась перед ним, разглядывая своё отражение.

Внезапно в глубине стекла что-то шевельнулось. Анна отпрянула. В зеркале появилась другая комната — та самая тайная детская, которую она нашла. На полу сидел мальчик лет десяти и смотрел прямо на неё.

— Ты обещала, — прошептал он. — Ты обещала нас освободить.

— Я освободила! — воскликнула Анна.

— Не всех, — ответил мальчик и исчез.

На следующее утро Анна решила проверить колодец во дворе. Он был старым, с покосившимся воротом и тёмной водой на дне.

Она наклонилась над краем и замерла. Из глубины доносился шёпот — не один голос, а несколько, переплетающихся в неразборчивый хор.

— Анна... Анна... Помоги нам... Мы не можем выйти... Он держит нас...

Виктор подошёл сзади:

— Что ты делаешь?

— Там кто-то есть, — прошептала Анна. — В колодце.

Виктор заглянул внутрь и побледнел:

— Раньше здесь никогда не было эха.

Они решили поднять воду. С трудом провернув ворот, они вытащили ведро. В нём плавал маленький деревянный кораблик — такой, какие делали в начале XX века. На борту было вырезано имя: «Петя».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.